

— Эй, стража, позвать Девятого Дядю во дворец.

Сидевший на драконьем троне человек с лицом павшего бессмертного бросил ледяной взгляд на роскошно одетого мужчину, сидевшего на коленях посреди главного зала.

Не прошло и четверти часа, как в Зал Долголетия вошел вошедший.

Сейчас стояла глухая зима, но одежда прибывшего совсем не походила на зимнюю. Хотя на нем и был сложный, тяжелый наряд, он по-прежнему оставлял открытыми плечи, руки и ступни. Его ноги казались довольно изящными, а на щиколотках были повязаны изящные серебряные колокольчики, которые звонко звенели в такт каждому шагу. Его послушные черные волосы рассыпались по спине, а концы были связаны красной шелковой лентой, развевающейся на ветру.

Стоило встретиться с ним взглядом, как человек невольно поддавался очарованию: у него были утонченные, прекрасные персиковые глаза, к тому же необычного светло-золотого оттенка, словно сошедший на землю демон. Его брови были лишены мужественности, но в сочетании с этими персиковыми глазами казались еще более изящными и красивыми. Высокий прямой нос, бледно-розовые тонкие губы и улыбка, полная беззаботного цинизма.

Именно он был Девятым Дядей, Хуанфу Цзюнем, а также тайным правителем государства Юнь.

Его взгляд скользнул по присутствующим, а когда он столкнулся глазами с мужчиной в роскошных одеждах, его брови слегка сошлись на переносице: он же уже однажды отпустил его, так почему тот теперь посмел ворваться во дворец государства Юнь?

— Цзюнь, почему ты пришел в таком виде? Простудишься же.

Если присмотреться к императору государства Юнь, можно было заметить, что он на треть похож на Хуанфу Цзюня, но при этом выглядит несколько старше — все-таки он был повелителем целой страны, и у него, как ни крути, было гораздо больше забот об управлении государством на поверхности. Разве мог он сравниться с Хуанфу Цзюнем, который действовал из тени и лишь отдавал приказы?

— Ваше Величество, я как раз примерял ритуальные одежды для жертвоприношения Небесам, и меня позвали в Зал Долголетия, прежде чем я успел переодеться.

Хуанфу Цзюнь поправил упавшую прядь длинных волос и непринужденно уселся на свое место.

— Только вот не знаю, зачем меня позвали?

— Этот человек ворвался во дворец, и я подумал, что он не похож на обычного убийцу, поэтому решил поручить разобраться с ним Девятому Дяде.

Хуанфу Цзюнь встретился взглядом с тем человеком, и в его светло-золотых глазах не было ни капли чувств.

— Если это никто важный, просто убейте его.

На его губах по-прежнему играла мягкая улыбка, но для остальных эта легкая усмешка решала судьбу человека.

— Личность еще не установлена, я сперва хотел бросить его в темницу, а разобраться уже после того, как выясню, кто он такой. Хуанфу Цзюнь не сводил глаз с мужчины, надеясь увидеть в его взгляде мольбу, но увы — те холодные, пронзительные фениксовы глаза смотрели на него без тени страха, и кроме упрямства и гордыни в них не было ничего.

— Стража, уведите его и казните.

Хуанфу Цзюнь поджал губы и в конце концов не выдержал:

— Ладно, оставьте его мне, я сам с ним разберусь.

— А-Цзю? — Юный император еще никогда не видел, чтобы Хуанфу Цзюнь менял свои решения. Почему же он вдруг передумал на этот раз?

Его пытливый взгляд скользнул по пленнику. Лицо мужчины нельзя было назвать красивым, однако холодные фениксовы глаза в сочетании с остальными самыми заурядными чертами лица казались на редкость утонченными, а губы были точь-в-точь как у Хуанфу Цзюня — такие же тонкие. Император поджал губы: неужели А-Цзю на него запал?

Хуанфу Цзюнь опустил взгляд на прозрачную воду в чашечке, и длинные респы скрыли истинные чувства в его глазах, не позволив императору заметить хоть что-то подозрительное.

— Если больше ничего нет, я заберу его в свое поместье, — Хуанфу Цзюнь поднялся с места и попрощался с императором.

Императора звали Юнь Су. Хоть по старшинству он и приходился Хуанфу Цзюню племянником, годами он был старше на два года. Обычно государственными делами занимался Юнь Су, а самые сложные вопросы поручали Хуанфу Цзюню.

Получив от Юнь Су кивок, означавший разрешение идти, Хуанфу Цзюнь велел стражникам увести мужчину и последовал за ними.

Правда, перед самой каретой возник небольшой спор.

Хуанфу Цзюнь принял из рук подчиненного меховую накидку — хотя внутреннее энергоциркуляционное поле и защищало тело, в такую снежную погоду не помешало бы утеплиться. Командир его личной стражи по имени Инь Ся преградил путь мужчине, попытавшемуся забраться в карету следом за господином.

— Нашему господину не нравится делить карету с посторонними.

Хуанфу Цзюнь обернулся и, встретившись взглядом с холодными глазами мужчины, едва слышно вздохнул:

— Инь Ся, пусти его.

Хотя Инь Ся и удивился, он беспрекословно подчинился приказу Хуанфу Цзюня.

— Бай Цзыцяо, я жду от тебя разумных объяснений.

Едва мужчина успел устроиться на сиденье, как Хуанфу Цзюнь притянул его к себе. Его длинные пальцы крепко сжали подбородок мужчины — кажется, даже чересчур сильно, так что костяшки пальцев побелели.

Светлые глаза Хуанфу Цзюня пылали от гнева. Он ведь так старался заставить себя не думать о нем, так упорно запирал собственное сердце на замок! Но стоило этому человеку появиться перед ним, как ложь, которой он себя тешил, рассыпалась в прах.

<http://bllate.org/book/21730/2245829>